

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 3, Pp. 483–494, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94:13(574) (470)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-483-494

Увековечение памяти воинов-казахов в Оренбургской и Волгоградской областях

Агила Мустахимовна Нургалиева¹, Асхат Жангельдиевич Амен²

¹ Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова (д. 162, пр. Н. Назарбаева, 090000 Уральск, Республика Казахстан)

доктор исторических наук, доцент

 0000-0002-4447-5935. E-mail: [agilan2009\[at\]rambler.ru](mailto:agilan2009[at]rambler.ru)

² Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова (д. 162, пр. Н. Назарбаева, 090000 Уральск, Республика Казахстан)

PhD (Cultural Studies), старший преподаватель

 0000-0002-4275-3516. E-mail: [87014090781\[at\]mail.ru](mailto:87014090781[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Нургалиева А. М., Амен А. Ж., 2023

Аннотация. *Введение.* Исследуются взаимодействия между проектами памяти — как общероссийскими, так и в приграничных с Казахстаном российских регионах. Рассматривается развивающийся нарратив, лежащий в основе проводящихся в Оренбургской и Волгоградской областях ежегодных церемоний поминовения Естекбай-батыра — героя войны с джунгарами и воинов, участвовавших в Великой Отечественной войне и военных конфликтах в Афганистане, Чечне и СВО на Украине. *Цель работы* — описание мемориальных объектов, связанных с людьми, совершившими подвиги во имя народа, а также проведение анализа коммеморативных практик, осуществляемых местными сообществами. *Результаты.* В основу статьи положены материалы о деятельности местных казахских сообществ Оренбургской и Волгоградской областей по увековечению памяти героев войн, собранные нашей исследовательской группой в ходе полевых исследований сакральных мест казахов. Используются материалы личных наблюдений авторов и рассказы информантов. Акты коммеморации в отношении воинов представляют собой прочитывание заново или включение прошлого в актуальность настоящего. В их почитании фиксируются значимые для народа ценности, нормы и образцы поведения. Мы отметили определенную «милитаризацию сознания» в коммеморативных практиках, связанных с особо почитаемыми местами памяти о Великой Отечественной войне и процессом сакрализации имен воинов, принимавших участие в локальных военных конфликтах.

Ключевые слова: коллективная память, места памяти, политика памяти, коммеморации, «милитаризация сознания»

Для цитирования: Нургалиева А. М., Амен А. Ж. Увековечение памяти воинов-казахов в Оренбургской и Волгоградской областях // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 3. С. 483–494. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-483-494

Memorialization of Kazakh Warriors in Orenburg and Volgograd Oblasts

Agila M. Nurgalieva¹, Askhat Zh. Amen²

¹ Makhambet Utemisov West Kazakhstan University (162, N. Nazarbayev Ave., 090000 Uralsk, Republic of Kazakhstan)

Dr. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0002-4447-5935. E-mail: agilan2009[at]rambler.ru

² Makhambet Utemisov West Kazakhstan University (162, N. Nazarbayev Ave., 090000 Uralsk, Republic of Kazakhstan)

PhD (Cultural Studies), Senior Lecturer

 0000-0002-4275-3516. E-mail: 87014090781[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Nurgalieva A. M., Amen A. Zh., 2023

Abstract. Introduction. The paper investigates interactions between memory projects — both all-Russia ones and those implemented in regions bordering Kazakhstan. Special attention is paid to the unfolding narratives underlying annual commemoration ceremonies in Orenburg and Volgograd oblasts for Yestekbay Batyr (hero of war against Dzungars) and for soldiers/officers who participated in the Great Patriotic War, military conflicts in Afghanistan, Chechnya, and Special Military Operation in Ukraine. **Goals.** The work aims to describe memorial objects associated with individuals who performed exploits for the sake of their compatriots, and to analyze commemorative practices carried out by local communities. **Results.** The article focuses on activities of local Kazakh communities of Orenburg and Volgograd oblasts aimed at memorializing war heroes collected by our research group during field studies of places sacred to Kazakhs, summarizes the authors' observations and stories recorded from informants. Acts of commemoration for warriors are somewhat re-readings or re-inclusions of the past into the present-day agenda. Such venerations articulate significant ethnic values, norms, and behavioral patterns. The work traces a certain trend towards 'militarization of consciousness' in commemorative practices associated with particularly revered places of memory relating to the Great Patriotic War — and in sacralizing names of soldiers/officers who have taken part in local military conflicts.

Keywords: collective memory, places of memory, politics of memory, 'militarization of consciousness'

For citation: Nurgalieva A. M., Amen A. Zh. Memorialization of Kazakh Warriors in Orenburg and Volgograd Oblasts. *Oriental Studies*. 2023; 16(3): 483–494. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-483-494

1. Введение

Новым направлением научных исследований в казахстанской науке в настоящее время является изучение мест памяти казахского этноса, находящихся за пределами республики.

Статья анализирует визуальные и поведомательные проявления военной

культуры посредством исследования форм коммеморации духовных святых казахов, находящихся в ближнем зарубежье. В частности мы сосредоточимся на политических нарративах, связанных с коммеморациями памятных дат, касающихся войн, для улучшения нашего понимания того, как современные казахи приграничных с рес-

публикой областей в своем отношении к духовным святыням адаптируются к изменениям постсоветского времени. Духовные ценности предлагают способ консолидации и воплощения национальной идентичности. В данной статье мы попытаемся ответить на вопрос, способствуют ли коммеморации, связанные с войной, проявлению этнической идентичности и консолидации казахского этноса.

Коммеморация — это способ передачи и сохранение в общественном сознании памяти о прошлом. Она означает совокупность коллективных практик, направленных на формирование ценностей и моделей поведения посредством ритуально выраженного сохранения и повторения членами группы символически значимых представлений о прошлом в современной культуре [Shub 2020: 140]. Смысл коммеморативных практик заключается в придании значимости событиям прошлого, выражение уважительной благодарности за жертвы, принесенные отдельными лицами или группами. Подобную мысль проводит А. Мегилл: «Коммеморация как феномен может возникать в актуальном настоящем существующего в данный момент сообщества для того, чтобы подтвердить свое единство, общность и идентичность, упрочить связи внутри общества, отношение к определенным событиям и процессам» [Мегилл 2007: 116].

Сегодняшние коммеморативные практики являются инновационными мощными формами коллективного политического действия. Именно коммеморация — участие в совместном воспроизведении-воспоминании событий прошлого создает единство группы и обеспечивает связь поколений. Они запечатлевают определенные ценности и нормы, которые предполагают преемственность с прошлым и создают социальную и этническую идентичность, а ритуалы и символы используются для объединения и активизации современного общества.

К формам коммеморативных практик можно отнести празднование юбилейных дат, возведение памятников, наименование или, чаще, изменение названий улиц, установку мемориальных досок.

Российское общество, к которому принадлежат казахи Оренбургской и Волгоградской областей, проявляет свою любовь к родине в милитаристской манере. И всех

объединяет почти священная память о советской победе во Второй мировой войне. В условиях обострившихся противоречий между Россией и Западом воспоминания о прошлом, отраженные в публичных памятных мероприятиях, и современная политика — как внутренняя, так и международная — глубоко влияют друг на друга.

Тема статьи в научных публикациях пока еще не была описана и проанализирована. Новизна данного исследования заключается в том, что оно вводит в научный оборот новый фактический материал и предлагает оценочные характеристики того типа коммеморативных практик, в которых, по нашему мнению, проявилась так называемая «милитаризация сознания».

2. Методы и материалы

В основу статьи нами были положены материалы о деятельности местных сообществ казахов Оренбургской и Волгоградской областей Российской Федерации по увековечению памяти героев войн, собранные нашей исследовательской группой в ходе полевых исследований сакральных мест казахов [ПИМА 2021]. В России проживает 591 970 этнических казахов, или 0,45 % всего населения России, и казахи входят в первую десятку ее этнических групп. При этом цифра 0,45 % учитывает данные по всем регионам России, но при изучении демографической ситуации в регионах, граничащих с Казахстаном, доля этнических казахов в них значительно выше. Среди населения Оренбургской области казахи насчитывают 107,7 тыс. человек, или 6,1 %; в Волгоградской области — 37,6 тыс. человек, или 1,8 % [Население 2021]. На территории Оренбургской области казахи компактно проживают в Домбаровском, Ясенском, Новоорском, Беляевском, Акбулакском, Оренбургском, Светлинском, Орском, Новотроицком, Соль-Илецком районах. Районы проживания казахов в Волгоградской области Палласовский, Быковский, Старополтавский, Жирновский, Николаевский муниципальные районы.

Научные публикации, в которых бы раскрывалась тема нашего исследования, практически отсутствуют. Можно назвать только статью российской исследовательницы Е. Лариной «Сакральные пространства казахов: историческая память, иеротопия

и идентичность» [Ларина 2019], которая в ходе этнографической экспедиции описала поклонение захоронению народного героя Естекбай-батыра.

Источниками исследования послужили материалы экспедиций, сайтов областных, районных и поселковых администраций, результаты личных наблюдений авторов, рассказы информантов, а также данные газетной и журнальной публицистики и материалов из сети Интернет.

Для анализа материала мы использовали теоретическую рамку, заимствованную из концепции коллективной памяти. Это направление науки развивается историками, культурологами, антропологами, философами, социологами, психологами и др.

3. Коллективная память и формы коммеморации

Для анализа материала использовались теоретические исследования М. Хальбвакса, П. Нора, Я. Ассмана, Я. Зерубавель, П. Хаттона, Дж. Олика, Е. Мейра, С. Вебер, Дж. Сайфера, А. Г. Васильева, публикации Центра по изучению культурной памяти и символической политики Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Главным концептом *memory studies* является «коллективная память». Ее родоначальником стал Морис Хальбвакс, впервые предложивший термин «коллективная память» (или культурная память) [Halbwachs 1992]. Для М. Хальбвакса память, которая простирается за пределы времени жизни человека, т. е. воспоминания о прошлом, всегда конструируются коллективно [Halbwachs 1992: 40]. Он утверждает, что на социальные конструкции памяти влияют потребности настоящего. Чтобы объяснить настоящее, лидеры группы реконструируют прошлое, используя рационализацию, чтобы выбрать, какие события запоминаются, а какие исключаются, и перестраивают события, чтобы они соответствовали социальному нарративу [Halbwachs 1992: 142].

Морис Хальбвакс также считается основателем концепции «мест памяти». Пьер Нора занял очень активную позицию в отношении этой концепции. Признаком места памяти, по мнению П. Нора, является то, что воображение наделяет его символической аурой: «Минута молчания, кажущаяся крайним примером символического значе-

ния, есть как бы материальное разделение временного единства, и она же периодически служит концентрированным призывом воспоминания» [Нора 1999: 40].

Опираясь на идеи П. Нора, Яэль Зерубавель отмечает: «Коллективная память обретает плоть благодаря множеству различных форм «коммеморации»: юбилейным торжествам, чтению рассказов, участию в мемориальной службе по погибшим, соблюдению традиционных религиозных обрядов в праздничные дни. Посредством всех этих ритуалов у данной группы людей формируются представления о тех или иных событиях прошлого, вырабатывается единство этих представлений, подбирается определенная словесная форма для их артикуляции» [Зерубавель 2004: 77].

Немецкий ученый Ян Ассман развивает теорию коллективной памяти Мориса Хальбвакса. Он выделил две разновидности коллективной памяти: коммуникативную и культурную [Ассман 2004]. В культурной памяти прошлое, по его словам, «сворачивается в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание... Обосновывается через обращение к прошлому не что иное, как идентичность вспоминающей группы» [Ассман 2004: 54–55].

Российская исследовательница Ю. А. Сафронова также рассматривает коллективную память как способ конструирования людьми своего прошлого: «Это понятие используют для анализа репрезентаций прошлого и его конструирования через медиа памяти — книги, фильмы, монументы, церемонии и т. д.» [Сафронова 2018: 16].

Энн Ригни, оценивая текущую ситуацию, отметила изменения в «культуре памяти» и своеобразную сегодняшнюю одержимость памятью в виде мемориалов и музеев [Rigney 2018: 244]. Между тем в своем исследовании «Диалогика контр-нарративов» Меретоя упомянула доминирующие культурные формы памяти [Meretoja 2021]. Для казахов такими доминирующими культурными формами памяти являются природные священные места, мавзолеи, могилы святых и места поклонения героям, совершившим подвиги во имя народа.

Изучение памятных мест, связанных с героями войн, дает возможности для осмысления моральных идеологий, выраженных в них. Мы отметили определенную

«милитаризацию сознания», проявляющуюся в формах коммеморации. Литература о милитаризации подчеркивает тонкие и в значительной степени бессознательные способы распространения милитаризации в обществе. Один из способов исследования коммеморативных практик связан с представлением о милитаризации как о «бессознательной идеологии». Синтия Вебер под этим термином понимает идеологию, формально не названную и поэтому трудно идентифицируемую [Weber 2005: 5].

Она действует как форма общественной педагогики, которая определяет и направляет ценности, отношения, убеждения, желания, привязанности, идентичности и идентификации. Эта общественная педагогика, направляемая государством, кооптирует образ солдата и военной службы как образ национального самопожертвования и патриотизма. В современной России дискурс национальной героизации обычно используется политиками, педагогами и профессионалами индустрии культуры и передаются через различные общественные средства массовой информации и множественные акты коммуникации. Такой дискурс героизации разыгрывается для поощрения политически и морально желательного поведения.

Торжественное поминовение солдат, погибших в бою, — лишь один из примеров такой практики. По мнению В. Г. Туркиной и Е. Л. Антоновой, «памятники героям сражений символизируют общественное согласие, солидарность по поводу отношения к мемориализованным событиям» [Туркина, Антонова 2019: 3].

Милитаризм, с точки зрения Джеймса М. Сайфера, представляет собой социально сконструированную институционализированную структуру, включающую привычки мышления и модели рефлексивных действий, примером которых является патриотизм [Cypher 2022: 24]. Растущий патриотизм является характерной чертой зарождающихся популистских движений по всему миру.

Не избежала этого явления и Россия, в которой воспитывается культура военного патриотизма, а вместе с ней и представители казахской диаспоры как часть общества. С начала 2000-х гг. в России наблюдается возрождение патриотической мобилиза-

ции. Это возрождение не спонтанно: оно подкрепляется согласованными усилиями государства по привитию патриотических ценностей, прославлению ратных подвигов прошлого и настоящего. Все больше внимания уделяется военной деятельности, гордости за российские вооруженные силы и героизации всех тех, кто участвовал в войнах, считающихся справедливыми. Успешной инструментализации военной памяти способствовало то, что на уровне народных настроений память о Великой Отечественной войне оставалась важным консолидирующим элементом. По данным Информационного агентства REGNUM, из опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного с 22 по 24 апреля 2022 г., стало известно, что жители России считают День Победы главным праздником страны: 95 % российских жителей считают 9 Мая праздником, из которых для 55 % респондентов это — народный праздник, для 36 % — государственный и еще для 4 % — семейный [День Победы 2022].

Таким образом, коллективная память о Великой победе над фашизмом стала традицией и нормой жизни современного российского общества и выполняет консолидирующую, объединяющую социум страны функцию. На уровне общественной педагогики, направляемой государством, внедряется идея о том, что эстафета памяти не должна прерываться: каждый гражданин и все российское общество не забывали о страницах истории своей семьи, своего города, своего региона, связанных с ратными подвигами как примерами патриотизма и самопожертвования. Эта память играет роль ценностных ориентиров.

4. Акты коммеморации в Оренбургской и Волгоградской областях в честь павших за Родину казахов

4.1. К проблеме политического использования мест памяти

Мы отметили определенную «милитаризацию сознания» в коммеморативных практиках, связанных с особо почитаемыми местами памяти о героях прошлого, Великой Отечественной войне и процессом сакрализации имен воинов, принимавших участие в локальных военных конфликтах. Здесь мы видим пример, когда глубокая потреб-

ность в сохранении и фиксации культурной и исторической памяти рождает «места памяти». Признаком места памяти, по мнению П. Нора, является то, что воображение наделяет его символической аурой [Нора 1999: 40]. Другими словами, в данном случае речь идет о мемориальной деятельности.

Существующая академическая полемика о местах памяти связана с проблемой их инструментального использования политическими элитами [Meyer 2008: 179]. Еще М. Хальбвакс и П. Нора предполагали, что «коллективная память» любой группы на самом деле является манипулируемой конструкцией тех, кто поддерживает власть и статус, чтобы определять эти воспоминания. Об использовании политическими структурами коллективной памяти в качестве политического инструмента писал и американский социолог Джеффри Олик [Olick 2007].

«Вспоминается» то, что кажется важным с позиций настоящего. Ценные для общества образы коллективной памяти «являются носителями важных значений и смыслов и в силу этого подлежат устойчивой фиксации при помощи специальных культурных форм и носителей, а также становятся объектом регулярного припоминания и воскрешения в рамках специально организованных практик ритуального характера», — пишет российский исследователь А. Г. Васильев [Васильев 2015: 36]. С этим мнением вполне согласуется замечание Ж. К. Нургалиевой, отметившей, что при переоткрытии прошлого решающая роль «принадлежит политическим элитам, заинтересованным в отождествлении своей интерпретации окружающего мира с мнением народа. От их позиции зависит статус, который получает то или иное событие национальной (этнической) истории [Нургалиева 2012: 237].

Здесь прослеживается реализация политических потребностей и собственных интересов власти, политический заказ формирования и закрепления конкретных знаний о прошлом для обеспечения определенных социально-политических задач.

4.2. Мемориал в честь народного героя Естекбай-батыра и героев Великой Отечественной войны Оренбуржья

Священное для казахов место связано

с именем Естекбай-батыра (это звание, дававшееся в прошлом за военные заслуги у тюркских народов). Это народный герой, более известный в восточном Оренбуржье как Батыр Ата (1650–1725). Он родился в 1650 г. в семье Беспая подрода Ормантай, рода Жагалбайлы. Естекбай-батыр славился доблестью и справедливостью, защищал униженных и оскорбленных, освобождал земли своих соплеменников от нашествий врагов. Объединив воинов Младшего и Среднего жузов, чтобы прекратить разорительные набеги калмыков и джунгар, он в 1725 г. принял сражение на небольшой степной речке, носящей сейчас название Баузда (Бауыздау). Речка Баузда получила свое название после этого кровопролитного сражения. Устные легенды и предания об этом бое передаются из поколения в поколение. По рассказам аксакалов [ПМА 2021], в этом сражении погибло много воинов. Рассказывают, что в том сражении земля тряслась под ногами, сражение шло не один день и не одну ночь, а когда наступило перемирие, река несла красные воды — это была кровь убитых и раненых. По жестокости этому сражению не было равных, людей резали и рвали пополам, привязав к коням; закидывали их огнем, топтали конями — но это не запугало сражавшихся за свою землю казахов. После этого сражения речку и аул на ее берегу назвали Баузда — «резня» в переводе на русский. Батыр Естекбай и его сыновья Танатар и Кенес погибли в бою. После сражения калмыки покинули эти места и больше здесь никогда не появлялись. Потомки Естекбая живут в различных населенных пунктах восточного Оренбуржья, но больше всего их в с. Чапаевка Новоорского района Оренбургской области [ПМА 2021].

Подвиг Естекбай-батыра не забыт потомками. В Новоорском районе недалеко от села Чапаевка, на старинном казахском кладбище, на вершине холма видна древняя, но ухоженная могила великого Естекбай-батыра. Место захоронения Естекбая считается святым. Поклоняться его праху и получить его благословение приезжают люди со всех концов Казахстана и из восточных районов Оренбургской области, Челябинска, Екатеринбурга. Здесь они совершают свои обряды и молитвы. Говорят, что, посетив этот курган, люди чувствуют исцеление и прилив сил. Российская иссле-

довательница Елена Ларина приводит мнение одного из информантов, полученное ею в ходе этнографической экспедиции по Оренбургскому краю: «Могила обладает целительной силой. Лечит суставы. Надо переночевать с 18 на 19 августа» [Ларина 2019: 412]. Исследовательница также отметила, что «по рассказам людей старшего возраста, в их детстве о могиле знали, но паломничества не было, святым батыра не называли» [Ларина 2019: 413]. Процесс активной сакрализации образа героя стал развиваться с конца XX в. Теперь ежегодно в августе жители Оренбуржья отдают дань уважения Естекбай-батыру [ПМА 2021].

По просьбе потомков Естекбая Бесбаева и жителей Новоорского района на границе Караганского, Чапаевского, Горьковского сельсоветов и Новоорского поссовета 19 августа 2014 г. был установлен памятный знак народному герою Естекбай-батыру и указатель к его могиле, чтобы каждый желающий мог почтить память великого героя. Это дань памяти тем, кто защищал свою землю, не жалел свои жизни. Понимая значимость культурно-исторического наследия, выдвинутую идею об установке памятного знака горячо поддерживали жители Новоорского района. Средства на возведение памятника поступали и от простых граждан [Чернякова 2014: 2].

На гранитной плите памятного знака есть надпись: «Народный герой Естекбай Беспаев – Батыр Ата защищал нашу землю от джунгаров-калмыков в XVII–XVIII веках».

Мемориал в честь народного героя превратился в главное историко-символическое пространство Новоорского района Оренбуржья. Здесь мы видим пример коммеморативной практики, где, согласно Бигожину [Bigozhin 2018: 234], светское и сакральное смешано и взаимозависимо.

Создание «мест памяти» жителями Новоорского района демонстрирует реализацию эстафеты памяти, связывающую героев разных эпох. Так, здесь чтят имя Уразака Кстаубаевича Акбауова, участвовавшего в боях под Ленинградом, на Курской дуге в форсировании Днепра. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 г. за успешное форсирование реки Днепр севернее Киева, прочное закрепление плацдарма на его западном берегу и прояв-

ленные при этом мужество и героизм ему присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [Золотые звезды 2005: 362–363].

Не забыли и кавалера орденов Славы трех степеней Бахтубая Шушаева, который защищал Ленинград, освобождал Прибалтику, Польшу, с тяжелыми боями дошел до Берлина. Именами этих героев названы улицы в с. Горьковское Новоорского района и в п. Новоорск, установлены мемориальные доски на домах, где они жили.

В 2005 г. в честь 60-летия Великой Победы советского народа на холме у реки Баузда был установлен тройной памятник: великому Естекбай-батыру, Герою Советского Союза Уразаку Акбауову (1908–1986), полному кавалеру орденов солдатской славы Бахтубаю Шушаеву (1916–1980). Это была инициатива главы администрации Новоорского района В. Н. Караулова. Теперь ежегодно торжественные мероприятия в честь праздника Победы проводятся у этого мемориала [ПМА 2021]. Здесь мы видим изменение способов поминовения, продвигаемое государством и его акторами.

4.3. Акты коммеморации в честь героев Великой Отечественной войны в Волгоградской области

Поминовение солдат, погибших в боях, постоянно происходит в Волгограде, что не удивительно, учитывая тот факт, что город является своего рода большим музеем Сталинградской битвы. Для казахов Волгоградской области тема войны — очень болезненная. Так, Сансызбай кажы в беседе указал на то, что город буквально усеян братскими могилами, и среди фамилий погибших нередко встречаются казахские (точнее тюркские) [ПМА 2021]. В поминальных молитвах, которые обычно проводят близ мусульманского кладбища, просят у Бога успокоения для душ погибших. Это уже стало традицией среди казахского населения. Как отметила Яель Зерубавель, «повторение „коммеморативных ритуалов“ способствует поддержанию в обществе ощущения непрерывности коллективной памяти» [Зерубавель 2004: 77]. Заместителем Муфтия Волгоградской области, имамом-хатыбом Сагантай хаджи Садыковым нам были представлены фотографии с обряда тасаттык, который провели волгоград-

ские казахи в мае 2021 г. [ПМА 2021].

Для многих горожан-казахов сакральным (особо почитаемым) местом памяти является Мамаев Курган. Музей Сталинградской битвы и Мамаев Курган являются культовым, сакральным. Они приходят сюда почтить память участников войны, отдать дань памяти погибшим. Особым почитанием пользуется Воинское мемориальное кладбище советских воинов, павших в Сталинградской битве 1942–1943 гг. (западный склон Мамаева кургана). Оно состоит из Мемориальных стен с фамилиями 6 480 воинов, павших в этой битве. Первой расположена мемориальная плита Нуркена Абдирова (9 августа 1919 г. – 19 декабря 1942 г.), который направил свой горящий самолет в колонну из 6 немецких танков, пожертвовав собственной жизнью, чтобы уничтожить врага. Всего за 16 боевых вылетов Нуркен Абдиров уничтожил 12 танков, 28 автомашин с живой силой и техникой, 18 повозок с боеприпасами, 1 цистерну с горючим, подавил огонь 3 орудий зенитной артиллерии. 31 марта 1943 г. сержанту Н. Абдирову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [Абдиров 2017]. На мемориальной плите Нуркена Абдирова каждый день свежие цветы.

Накануне празднования Дня Победы 29 апреля 2018 г. на территории военного кладбища Мамаева кургана появился памятный знак в честь воинов-казахстанцев, погибших в Сталинградской битве. В церемонии открытия приняли участие представители Казахстана, казахской общины региона, а также общественных организаций двух стран [Серенко 2018].

4.4. Увековечивание памяти павших в локальных военных конфликтах

Почитаемыми местами для местных жителей являются местные мемориалы в честь воинов-интернационалистов, поскольку советская афганская война и чеченские конфликты привели к появлению сотен новых воинских мемориалов и памятников, разбросанных по всем регионам России. В Оренбургской области мы заметили процесс сакрализации имен воинов, принимавших участие в локальных военных конфликтах. Так, в г. Соль-Илецк имеются мемориальные доски на стенах школ, где учились его уроженцы, погибшие в боевых действиях в Афганистане. В с. Тамар-Утку-

ле свято хранят память о Руслане Шудабаеве, Тимуре Пискунове и Омаре Батишеве, погибших в Чечне, в честь героев-земляков здесь установлен памятник.

Акты коммеморации проводятся в наши дни и в честь павших во время специальной военной операции на Украине воинов. Так, мемориальная доска памяти Азамата Жанкулова появилась на здании Степной школы Ташлинского района Оренбургской области. На торжественном митинге присутствовали односельчане и родственники погибшего, представители органов власти и общественности, юнармейцы и школьники. В своем выступлении на митинге глава района Владимир Сусликов отметил: «Мы потеряли истинного патриота. Азамат жил и погиб, как настоящий мужчина, защищая жителей Донбасса, защищая нашу Родину. Мы все в неоплатном долгу перед ним. Именно на таких парней должно равняться подрастающее поколение. Азамат награжден орденом «Мужества» посмертно» [В Ташлинском районе 2022].

Мемориальную доску в честь погибшего во время специальной военной операции на Украине Эльдара Мурташина установили в поселке Саракташ Оренбургской области на здании средней общеобразовательной школы № 1 им. 70-летия Победы. Указом президента РФ оренбуржец посмертно награжден орденом Мужества [В Саракташе 2022].

С инициативой об увековечении памяти погибшего в июле 2022 г. смертью героя волжского казаха — подполковника Каната Мукатова выступила Региональная казахская национально-культурная автономия области. Его имя присвоено Эльтонской школе в Палласовском районе Волгоградской области.

По данным, размещенным на сайте интернет-издания PROOREN.RU, за участие в спецоперации по освобождению Донбасса орденов Мужества посмертно также были удостоены уроженцы Оренбургской области — Нариман Кабылов из Первомайского района, Жанат Рысмуханбетов из с. Елизаветинки Адамовского района, Данияр Тасмухамбетов и Алмаз Сатуалдыпов из Акубалкского района, оренбуржец Анвар Хусаинов, Малик Ертлеуов из с. Буранного Соль-Илецкого района, Мирлан Мусаев из пос. Караванного, Рустам Кун-

жариков из с. Казачьей Губерли Гайского городского округа, Салават Джалиев из Грачевского района, уроженец Орска Жан-таур Искалиев.

Спецоперация на Украине стала новым фактором патриотической мобилизации населения России и воспитания военного патриотизма. Так, в г. Волгограде образовалось движение «Молодой десант». Волгоградская молодежь собирает гуманитарную помощь жителям Донбасса и российским военным, проводит флешмобы в поддержку армии, активно борется с фейками в социальных сетях. Представитель движения Павел Котляров сообщил: «Мы хотим, чтобы волгоградцы помнили всех наших героев, погибших при выполнении воинского долга, защищающих свое отечество во время спецоперации по демилитаризации Украины, помнили земляки. Предлагаем на домах, где они проживали в Волгограде, установить мемориальные таблички. Нужно, чтобы люди проходили мимо и помнили — в этом доме, на этой улице жил один из наших героев» [*Молодежь Волгограда 2022*]. Юнармейскому отряду Степной средней школы Оренбургской области присвоено имя участника специальной военной операции на Украине Азамата Жанкулова.

5. Заключение

Сакрализация жизненного пространства в какой-то мере является проявлением этнической и родовой самоидентификации казахского населения. Мы видим здесь стремление знать собственную историю, сохранить «свою память». В этом процессе задействованы различные общественные организации, учреждения культуры и административные органы.

Среди сакральных мест казахов особое значение имеют мемориалы светских лиц, совершивших подвиги во имя народа. Это мемориалы и памятники в честь Естек-

бай-батыра, героев Великой Отечественной войны, воинов-интернационалистов. В статье приведен далеко не полный перечень региональных традиций, связанных с именами героев и участников военных событий. Но и эти примеры являются ярким подтверждением того, что память о народном подвиге жива и продолжает жить в общественном сознании казахов приграничных с Казахстаном российских областей.

На примере места памяти в честь Естекбай-батыра мы прослеживаем актуализацию исторических образов. В ходе коммеморации образы героев приближаются к очищенному идеальному типу. Такое всенародное чествование героев говорит о том, что дискурс национальной героизации продолжает функционировать как средство выражения «национальных качеств, традиций и отличий» [*Danilova, Kolpinskaya 2020: 179*].

Изучение памятных мест, связанных с героями войн, дает возможности для осмысления моральных идеологий, выраженных в этих местах.

Решающая роль в выборе, создании и популяризации таких мнемонических мест принадлежит властным структурам, от позиции которых зависит статус, получаемый тем или иным героем национальной (этнической) истории.

Успешной инструментализации военной памяти способствовало то, что на уровне народных настроений память о Великой Отечественной войне оставалась важным консолидирующим элементом. Новыми факторами патриотической мобилизации населения России и воспитания военного патриотизма стали военные операции в Афганистане, Чечне и СВО на Украине.

Наблюдения и выводы, предлагаемый концептуальный подход и результаты исследования могут способствовать дальнейшему углублению теоретических и эмпирических разработок по этой теме.

Полевые материалы авторов

ПМА 2021 — Полевые материалы авторов за 2021 г. Экспедиция по проекту «Духовные святыни казахов ближнего зарубежья (на примере приграничных с Западным Казахстаном областей РФ)».

Author's Field Data

Expedition materials of 2021 (project 'Spiritual Shrines of Kazakhs in Near-Abroad Countries: A Case Study of Russia's Regions Bordering West Kazakhstan').

Литература

- Ассман 2004 — *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки слав. культуры, 2004. 363 с.
- Васильев 2015 — *Васильев А. Г.* Культурная память / забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке / отв. ред. Н. А. Кочеляева. М.: Совпадение, 2015. С. 29–57.
- В Саракташе 2022 — В Саракташе установили мемориальную доску погибшему под Киевом Эльдару Мурташину [электронный ресурс] // Интернет-издание ProOren.ru. Новости Оренбурга. 23 мая 2022. URL: <https://prooren.ru/news/obschestvo/v-saraktashe-ustanovili-memorialnuyu-dosku-pogibshemu-pod-kievom-eldaru-murtashinu> (дата обращения: 23.05.2022).
- В Ташлинском районе 2022 — В Ташлинском районе открыли мемориальную доску погибшему на Украине Азамату Жанкулову [электронный ресурс] // Интернет-издание ProOren.ru. Новости Оренбурга. 16 июня 2022. URL: <https://prooren.ru/news/obschestvo/v-tashlinskom-rayone-otkryli-memorialnuyu-dosku-pogibshego-na-ukraine-azamatu> (дата обращения: 15.07.2022).
- Абдиров 2017 — Абдиров Нуркен Абдирович // Герои Дона: биобиблиографический справочник / Донская государственная публичная библиотека / сост. Н. Н. Зайцева. Ростов н/Д, 2017 [электронный ресурс] // Донской временник. Краеведение Ростовской области. URL: <http://donvrem.dspl.ru/archPersonaliiArtText.aspx?pid=32&id=662> (дата обращения: 10.07.2022).
- День Победы 2022 — День Победы является праздником почти для всех жителей России — опрос [электронный ресурс] // ИА REGNUM. 7 мая 2022. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3585267.html> (дата обращения: 07.05.2022).
- Зерубавель 2004 — *Зерубавель Я.* Динамика коллективной памяти (пер. с англ. М. Лоскутовой) // *Ab Imperio*. 2004. № 3. С. 71–90.
- Золотые звезды 2005 — Золотые звезды Оренбуржья: биографический справочник / ред. Е. А. Урбанович. Оренбург: ИПК «Южный Урал», 2005. 595 с.
- Ларина 2019 — *Ларина Е. И.* Сакральные пространства казахов: историческая память, этнотопия и идентичность // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Вып. 1(75). С. 399–423. DOI: 10.18254/S0002560-5-1
- Мегилл 2007 — *Мегилл А.* Историческая эпистемология / пер. М. Кукарцевой, В. Катаева, В. Тимонина. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2007. 480 с.
- Молодежь Волгограда 2022 — Молодежь Волгограда предлагает властям увековечить память военных, погибших на Украине [электронный ресурс] // Сетевое издание ИА «Высота 102». 12 мая 2022. URL: <https://v102.ru/news/106919.html> (дата обращения: 12.05.2022).
- Население 2021 — Население 2021. ВПН-2021-этно [электронный ресурс] // URL: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1ySRD5_gshS1fKoG84fqLJwDeVy3A0vfg/edit#gid=1090207688 (дата обращения: 24.05.2023).
- Нора 1999 — *Нора П.* Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память / сост. П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: С.-Петерб. ун-т, 1999. С. 7–50.
- Нурғалиева 2012 — *Нурғалиева Ж. К.* Национализация истории как ключевой ресурс конструирования новой коллективной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 12. Вып. 1. С. 236–243.
- Сафронова 2018 — *Сафронова Ю. А.* Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Методологические вопросы изучения политики памяти / науч. ред.: А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 11–26.
- Серенко 2018 — *Серенко А.* На Мамаевом кургане установлен памятник в честь героев-казахстанцев [электронный ресурс] // Независимая газета. 29 апреля 2018 г. URL: https://www.ng.ru/regions/2018-04-29/100_volgograd290418.html (дата обращения: 17.08.2022).
- Туркина, Антонова 2019 — *Туркина В. Г., Антонова Е. Л.* Как работает память в городе // *Colloquium-journal*. 2019. № 21(45). С. 1–3.
- Чернякова 2014 — *Чернякова О.* На Баузде установят памятник Естекбаю-батыру // Новоорская газета. 2014. № 63. 14 августа. С. 2.
- Bigozhin 2018 — *Bigozhin U.* Local Politics and Patronage of a Sacred Lineage Shrine in Kazakhstan // *Central Asian Affairs*. 2018. Vol. 5. Iss. 3. Pp. 233–252.
- Cypher 2022 — *Cypher James M.* The Political Economy of Systemic U.S. Militarism // *Monthly Review: An Independent Socialist Magazine*. 2022. Vol. 73. Iss. 11. Pp. 23–37.

- Danilova, Kolpinskaya 2020 — *Danilova N., Kolpinskaya E.* The Politics of Heroes through the Prism of Popular Heroism // *British Politics*. 2020. Vol. 15. Pp. 178–200.
- Halbwachs 1992 — *Halbwachs M.* On Collective Memory / transl. Lewis A. Coser. Chicago, Illinois: University of Chicago Press, 1992. 244 p.
- Meretoja 2021 — *Meretoja H.* Dialogics of Counter-Narratives // *The Routledge Handbook of Counter-Narratives* / ed. by K. Lueg, M. Wolff Lundholt. London: Routledge, 2021. Pp. 30–42.
- Meyer 2008 — *Meyer E.* Memory and Politics // *Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook* / ed. by A. Erll, A. Nünning. Berlin: de Gruyter, 2008. Pp. 173–181.
- Olick 2007 — *Olick J.* The Politics of Regret. New York: Taylor & Francis Group, 2007. 240 p.
- Rigney 2018 — *Rigney A.* Remembrance as remaking: Memories of the nation revisited // *Nations and Nationalism*. 2018. No. 24(2). Pp. 240–257.
- Shub 2020 — *Shub M.* Cultural Assessment of Commemorative Practices: Methodological Aspects // *KnE Social Sciences: Questions of Expertise in Culture, Arts and Design*. 2020. № 4(11). Pp. 138–144. DOI: 10.18502/kss.v4i11.7541
- Weber 2005 — *Weber C.* International Relations Theory: A Critical Introduction. Second edition. London: Routledge, 2005. 222 p.

References

- Abdirov Nurken Abdirovich. In: Zaytseva N. N. (comp.) *Heroes of the Don: A Biobibliographic Guide*. Don Public Library. Rostov-on-Don, 2017. On: Donskoy Vremennik (website). History and Lore of Rostov Oblast. Available at: <http://donvrem.dspl.ru/archPersonaliiArtText.aspx?pid=32&id=662> (accessed: 10 July 2022). (In Russ.)
- Assmann J. *Cultural Memory: Script, Recollection, and Political Identity in Early Civilizations*. M. Sokolskaya (transl.). Moscow: Yazyki Slavyanskoy Kultury, 2004. 363 p. (In Russ.)
- Bigozhin U. Local politics and patronage of a sacred lineage shrine in Kazakhstan. *Central Asian Affairs*. 2018. Vol. 5. No. 3. Pp. 233–252. (In Russ.)
- Chernyakova O. Monument to Yestekbay Batyr be installed on the Bauzda. *Novoorskaya gazeta*. 2014, August 14. No. 63. P. 2. (In Russ.)
- Cypher J. M. The political economy of systemic U.S. militarism. *Monthly Review: An Independent Socialist Magazine*. 2022. Vol. 73. No. 11. Pp. 23–37. (In Eng.)
- Danilova N., Kolpinskaya E. The politics of heroes through the prism of popular heroism. *British Politics*. 2020. Vol. 15. Pp. 178–200. (In Eng.)
- Halbwachs M. On Collective Memory. L. A. Coser (transl.). Chicago, Illinois: University of Chicago Press, 1992. 244 p. (In Eng.)
- Larina E. I. Sacral spaces of Kazakhs: Historical memory, hierotopy and identity. *Istoriya*. 2019. No. 1(75). Pp. 399–423. (In Russ.) DOI: 10.18254/S0002560-5-1
- Megill A. *Historical Epistemology*. M. Kukartseva, V. Kataev, V. Timonin (transl.). Moscow: Kanon+, Reabilitatsiya, 2007. 480 p. (In Russ.)
- Memorial tablet to Azamat Zhankulov killed in Ukraine opened in Tashlinsky District. On: ProOren.ru (online media outlet). News of Orenburg. Posted on 16 June 2022. Available at: <https://prooren.ru/news/obschestvo/v-tashlinskoy-rayone-otkryli-memorialnuyu-dosku-pogibshemu-na-ukraine-azamatu> (accessed: 15 July 2022). (In Russ.)
- Memorial tablet to Eldar Murtashin killed in action near Kiev installed in Saraktash. On: ProOren.ru (online media outlet). News of Orenburg. Posted on 23 May 2022. Available at: <https://prooren.ru/news/obschestvo/v-saraktashe-ustanovili-memorialnuyu-dosku-pogibshemu-pod-kiyevom-eldaru-murtashinu> (accessed: 23 May 2022). (In Russ.)
- Meretoja H. A dialogics of counter-narratives. In: Lueg K., Wolff Lundholt M. (eds.) *The Routledge Handbook of Counter-Narratives*. London: Routledge, 2021. Pp. 30–42. (In Eng.)
- Meyer E. Memory and politics. In: Erll A., Nünning A. (eds.) *Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook*. Berlin: de Gruyter, 2008. Pp. 173–181. (In Eng.)
- Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Memoire. In: Nora P. et al. (comps.) *Realms of Memory: Rethinking the French Past*. St. Petersburg: St. Petersburg University, 1999. Pp. 7–50. (In Russ.)
- Nurgalieva Zh. K. Nationalization of history as a key tool to create new collective identity. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 12*. 2012. No. 1. Pp. 236–243. (In Russ.)
- Olick J. *The Politics of Regret*. New York: Taylor & Francis Group, 2007. 240 p. (In Eng.)
- Rigney A. Remembrance as remaking: Memories of the nation revisited. *Nations and Nationalism*. 2018. No. 24(2). Pp. 240–257. (In Eng.)

- Russian Census of 2021. Ethnic Composition (БПН-2021-этно). Available at: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1ySRD5_gshS1fKoG-84fqLJwDeVy3A0vfg/edit#gid=1090207688 (accessed: 24 May 2023). (In Russ.)
- Safronova Yu. A. Memory studies: Evolution, problematics and institutional development. In: Miller A. I., Yefremenko D. V. (eds.) *Research on Political Memory: Issues of Methodology*. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2018. Pp. 11–26. (In Russ.)
- Serenko A. Monument commemorating soldiers of Kazakhstan be installed on Mamayev Kurgan. On: *Nezavisimaya Gazeta* (website). Posted on 29 April 2018. Available at: https://www.ng.ru/regions/2018-04-29/100_volgograd290418.html (accessed: 17 August 2022). (In Russ.)
- Shub M. Cultural assessment of commemorative practices: Methodological aspects. *KnE Social Sciences: Questions of Expertise in Culture, Arts and Design*. 2020. No. 4(11). Pp. 138–144. (In Eng.) DOI: 10.18502/kss.v4i11.7541
- Turkina V. G., Antonova E. L. How memory works in the city. *Colloquium-journal*. 2019. No. 21(45). Pp. 1–3. (In Russ.)
- Urbanovich E. A. (ed.) *Gold Stars of Orenburg Land: A Biographical Guide*. Orenburg: Yuzhnyi Ural, 2005. 595 p. (In Russ.)
- Vasilyev A. G. Cultural memory/oblivion and national identity: Theoretical foundations of analysis. In: Kochelyaeva N. A. (ed.) *Cultural Memory and the Shaping of 21st-Century Russia's National Identity*. Joint monograph. New Institute for Cultural Research. Moscow: Sovpadenie, 2015. Pp. 29–57. (In Russ.)
- Victory Day perceived as holiday by virtually all citizens of Russia – opinion poll. On: REGNUM News Agency. Posted on 7 May 2022. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/3585267.html> (accessed: 7 May 2022). (In Russ.)
- Weber C. *International Relations Theory: A Critical Introduction*. 2nd edition. London: Routledge, 2005. 222 p. (In Eng.)
- Youth of Volgograd request authorities to memorialize soldiers and officers killed in Ukraine. On: Vysota 102 (online media outlet). Posted on 12 May 2022. Available at: <https://v102.ru/news/106919.html> (accessed: 12 May 2022). (In Russ.)
- Zerubavel Y. Dynamics of collective memory. M. Loskutova (transl.). *Ab Imperio*. 2004. No. 3. Pp. 71–90. (In Russ.)

